

Бренда
НОВАК

Brenda NOVAK

DEAD SILENCE

A Novel

Бренда НОВАК

МОЛЧАНИЕ МЕРТВЫХ

Роман

Москва
ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЦЕНТРОЛИГРАФ

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)
Н72

Все права на издание защищены, включая право
воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения
«Арлекин Энтерпрайзиз П Б.В./С.а.р.л.».

Товарные знаки, указанные на издании, принадлежат
«Арлекин Энтерпрайзиз лимитед» или его корпоративным
аффилированным членам и могут быть использованы только
на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением.

Имена, характеры, места действия вымышлены
или творчески переосмыслены. Все аналогии
с действительными персонажами или событиями случайны.

Новак Бренда

Н72 Молчание мертвых: роман / Пер. с англ. С.Н. Самуй-
лова. — М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2010. —
383 с.

ISBN 978-5-521-87403-3

Грейс Монтгомери закончила Джорджтаунский университет первой в груп-
пе. Она стала отличным помощником прокурора и не проиграла в суде ни одно-
го дела, а ее по-особенному чувственная красота будила в мужчинах самые раз-
нужданные плотские желания. Но была в ее прошлом тайна, грозящая раздавить
и ее саму, и ее семью, и все то, что Грейс с таким трудом выстроила за эти годы.
А она вернулась в этот городишко Стилутер, где почти все относились с пре-
зрением и злобой к ее семье, считая их «белой швалью» и подозревая в убийстве
отчима, преподобного Ли Баркера, уехавшего однажды и уже никогда не вернув-
шегося назад. Грейс вернулась для решающей схватки со своим прошлым, в
которой ей предстоит или выиграть, или погибнуть!

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Dead Silence
Copyright © 2006 by Brenda Novak.
«Молчание мертвых»
© ЗАО «Издательство
Центрполиграф», 2010
© Перевод и издание на русском
языке, ЗАО «Издательство
Центрполиграф», 2010
© Художественное оформление,
ЗАО «Издательство
Центрполиграф», 2010

ISBN 978-5-521-87403-3

МОЛЧАНИЕ МЕРТВЫХ

Роман

Самые счастливые женщины, как
самые счастливые народы, не имеют
истории.

Джордж Элиот

Глава 1

Съехав на обочину узкого проселка, Грейс Монтгомери смотрела на старый сельский дом, в котором выросла. Даже густая, обволакивающая темнота летней ночи, рассеять которую тщетно старался ухмыляющийся полумесяц, не скрывала очевидного: ее старший брат поддерживал семейное гнездо в достойном состоянии.

Но это ведь всего лишь ловкий трюк, жульничество, разве нет? Принимаемое за очевидное часто обманчиво, и кажущееся не совпадает с действительным. Так было всегда. Вот в чем проблема — потому она и дала себе слово, что никогда сюда не вернется.

В спальне наверху мигнул и погас свет. Клэй ложился спать; наверное, в обычное для себя время. И как только можно жить здесь одному? Этого Грейс не понимала. Как можно есть, спать, заниматься хозяйством всего лишь в сорока шагах от места, где они схоронили тело отца?

Она вышла из автомобиля, маленького БМВ, и сигнализация тут же напомнила об оставленном в замке зажигания ключе. Вообще-то посещение родного дома в ее планы не входило, но, оказавшись поблизости, Грейс решила убедиться в том, что и сейчас, спустя многие годы, ничто не выдает содеянного.

К ферме вела длинная подъездная дорога. Вечер был безветренный, тишину нарушали лишь цикады с лягушками да хруст мелкой гальки под ногами. Она уже забыла, какими глухими бывают ночи в этой части штата и как ярко светят звезды вдали от города.

В детстве они втроем — с младшей сестрой, Молли, и старшей, сводной, Мэдлин, — частенько ложились спать на передней лужайке. Чудесное было время. Они болтали, смеялись, любовались бархатно-черным небом, и звезды смотрели на них сверху и подмигивали, обещая счастливое будущее. Такие простодушные, наивные, невинные. Когда Мэдлин была рядом, Грейс ничего не боялась. Но быть рядом постоянно Мэдлин не могла. Даже не понимала, что это нужно. Ей и сейчас невдомек, каково было тогда Грейс. В ночь, когда все пошло не так, она гостила у подруги.

Вечер выдался теплый и душный, но, подходя к ферме, Грейс невольно поежилась. Справа от дорожки, между тополей и плакучих ив, притаился амбар. Она ненавидела все так или иначе связанное со старой фермой. Здесь ей приходилось чистить стойло, убирать за жеребцом, ездить на котором отчим не позволял никому и с которым справлялся только сам. Здесь она собирала яйца и сражалась с противным петухом, часто налетавшим с явным намерением выклевать ей глаза. И здесь же, у правого угла постройки, у преподобного была конторка, куда он уходил писать воскресные проповеди и где стоял запечатанный на ключ картотечный ящик.

Запах магнолий и свежей сырой земли отозвался живыми, ничуть не стершимися воспоминаниями, от которых ее пробил холодный пот. Крепко, так, что ногти врезались в ладони, сжав кулаки, Грейс твердо напомнила себе, что она уже не беспомощная девчушка, и постаралась выгнать из головы мысли о конторке. Сама же давала зарок — не думать, забыть.

Да вот только забыть не получилось. Все ли там по-прежнему, в той тесной, душной комнатухе? Если не считать того, что хранилось в конторке, они не тронули ничего, оставили как было, словно в ожидании возвращения преподобного. Так решила мать, настоявшая на том, что менять что-либо было бы неразумно. Это она внушила, вдолбила всем им — за исключением, разумеется, Мэдлин, — что они должны говорить о преподобном так, словно он жив. Жители городка уже тогда относились к ним с подозрительностью.

Да, память у местных долгая, здесь ничего не забывают, но ведь со времени внезапного исчезновения преподобного прошло восемнадцать лет. Пожалуй, Клэй все же мог бы разобрать эту проклятую пристройку...

В темноте грянул вдруг суровый, низкий голос:

— Убирайся с моей земли, или буду стрелять.

Грейс обернулась — в нескольких футах от нее стоял мужчина, высокий, не меньше шести футов и четырех дюймов, и плотный, словно вытесанный из камня. Конечно, это был Клэй, и его ружье смотрело прямо на нее.

Стреляй, мелькнула шальная мысль, но уже в следующее мгновение Грейс рассмеялась. Клэй, как всегда, бдителен и зорок. Впрочем, ее это не удивило — он всегда был Хранителем и Защитником.

— Что? Ты уже не узнаешь собственную сестру? — сказала она, выступая из тени.

— Грейс? — Дуло охотничьего ружья опустилось, а сам Клэй даже подался вперед, словно хотел обнять ее. Она и сама ощутила нечто похожее, но, как и он, осталась на месте. Отношения между ними складывались... непросто. — Господи, Грейс? Мы же не виделись тринадцать лет. Я тебя едва узнал. А мог бы и подстрелить, — хмуро добавил брат.

Она не стала признаваться, что на какое-то мгновение поддалась трусливому желанию: *одна пуля, и все было бы кончено.*

— Неужели? А вот я тебя везде бы узнала.

И верно, узнала бы. Может быть, потому, что часто его вспоминала. Да он и не слишком-то изменился. Те же густые черные волосы — темнее даже, чем у самой Грейс, — курчавятся надо лбом. Те же загадочные светлые глаза, так похожие на ее собственные. Тот же решительно выдвинутый подбородок. Разве что стал еще плотнее, набрав мышечной массы, отчего она при своих ста двадцати фунтах и пяти с половиной футах роста чувствовала себя рядом с ним чуть ли не крохой. Но это было, пожалуй, единственным различием.

— Думала, ты уже спишь.

- Увидел твою машину.
- А чужакам тут делать нечего.

Если он и услышал в ее реплике легкую насмешку, то не подал и виду. Только бросил быстрый взгляд в сторону рощицы, отмечавшей могилу их отчима.

Первым неловкое молчание нарушил Клэй:

— А тебе, вижу, городская жизнь пошла на пользу. Хорошо выглядишь.

В Джексоне дела и впрямь шли неплохо. По крайней мере до тех пор, пока Джордж Данаган, человек состоятельный, дипломированный юрист, не попросил ее руки. И когда Грейс в третий раз не смогла сказать «да» — хотя они оба знали, что она этого хочет, — он наконец не выдержал и прекратил с ней все отношения. Сказал, что не хочет и слышать о ней до тех пор, пока она не сходит на прием к психотерапевту и не разберется со своими проблемами.

Грейс пыталась последовать его совету — но сеансы не помогали. Слишком много в ее жизни было такого, о чем она не желала говорить. Было и то, что она хотела бы, но не могла обсуждать — ни с психотерапевтом, ни с кем-либо еще, включая Джорджа. И хотя Джордж в последнее время смягчился и даже начал ей звонить, застарелые нерешенные проблемы все еще стояли между ними.

Оставалось надеяться, что долго так продолжаться не будет. Либо она овладеет с собственным прошлым, либо оно переберет и раздавит ее. Кто знает, чем все это кончится? Грейс лишь пообещала себе, что не вернется к прежней жизни в Джексоне, пока сама не разберется с тем, что случилось давным-давно в Стилутере.

— Дел хватает.

— Мать говорит, ты в Джорджтауне была первой в своем классе.

Шесть лет назад... Грейс сухо улыбнулась. С какой почетительностью он это сказал. Она никогда не довольствовалась достигнутым, и радости от успехов ей хватало ненадолго.

— Если очень хочешь, добиться можно многого.